

Поет Эмилия Дегтяревская

ПЕСНЯ была раздумчивая, согретая глубинным душевным теплом, прекрасная, как чистые звуки дубравы. Пела женщина пожилая, пела голосом свободным, как дыхание:

Ой, да не цветочки шумят,
Не цветочки, не листочки —
Ой, да про милого говорят...
Ой, да завтра праздник у нас,
Завтра праздник.
Рано утром в лес по ягоды
пойдем
За калиной, за малиной,
за черной смородиной...

Это пела Эмилия Никандровна Дегтяревская, народная певица. Несколько лет назад меня познакомил с ней Тихон Антонович Зеленков, вешенский старожил, и с тех пор я стараюсь бывать у нее каждый год.

Родилась Эмилия Никандровна 69 лет назад в хуторе Пигаревском в казачьей семье. Ее отец, Никандр Михайлович Попов, и старший брат Терентий принимали участие в гражданской войне, сражаясь за Советскую власть. В двадцатом году Эмилия Попова работала в Дончека помощником уполномоченного по борьбе с бандитизмом. А тогда немало банд бродило по Верхнему Дону — работы хватало. В двадцать третьем году ее мужа, Дегтяревского, начальника Вешенского чека перевели на работу в Ростов. Тут Эмилия и поступила в консерваторию на вокальное отделение. Надо сказать, что любовь к песне у нее появилась рано. Гнала гусей на озеро или корову на луг — и пела старинные песни, подражая матери. А у матери, Надежды Егоровны, голос был напевный, звучный, и знала она много разных старинных песен.

После консерватории, начиная с тридцатого года, Эмилия Никандровна работала в Государственном объединении музыки, эстрады и цирков, позже — в Москве, в Центральном доме Красной Армии, потом во Всесоюзном гастрольно-концертном объ-

единении. Много приходилось ездить Дегтяревской по стране с концертами. Выступала перед моряками на Дальнем Востоке, перед пограничниками, перед рабочими и колхозниками во всех концах страны, и успех неизменно сопутствовал каждому ее выступлению. Ей писали взволнованные письма.

Ежегодно Эмилия Никандровна приезжала на родину и давала традиционный концерт в Вешенской. Тогдашний Вешенский театр имени комсомола, открытый в 1936 году, не мог вместить всех желающих, и ее концерты обычно проходили на площади. Их помнят до сих пор. Люди сходились в Вешенскую из далеких хуторов и станиц, чтобы послушать песни землячки.

Эмилия Никандровна хранит письмо выдающейся русской актрисы Яблочниковой, которая была в то время председателем Всесоюзного Театрального общества: «Уважаемая Эмилия Никандровна, приношу Вам глубокую благодарность за Ваше участие в концерте «Мастера эстрады» в театральном обществе в связи с его пятидесятилетием, сбор с которого пошел на дом ветеранов сцены ВТО».

Годы, годы... Они промчались быстрыми конями. Они были заполнены поездками, концертами, встречами с интересными людьми. Отдыха не было, да и не хотела тогда отдыхать Эмилия Никандровна. Она беззаветно любила свою работу, любила петь

и приносить людям радость. Жизнь ее была заполнена до краев. Год от года рос успех, росла народная признательность и любовь... Но дальнейшие планы нарушила война.

...Это было 22 августа сорок первого года. Она никогда не забудет этот день, ставший поворотным в ее жизни. Фашисты рвались к Дону. Дым и пепел правобережных станиц и хуторов несло к станице Вешенской. К Эмилии Никандровне, только что приехавшей в Пигаревский, обратился военком и попросил дать концерт для мобилизованных.

— Разве сейчас им нужны мои песни? — поразилась она.

— Нужна песня, Эмилия Никандровна, — убежденно сказал военком. — Несмотря на все ужасы войны, нужна. А ваши песни особые — русские народные.

Эмилия Никандровна согласилась. Площадь в Вешенской была заполнена мобилизованными, пешими и конными, усатыми и безусыми. И когда она вышла на подмостки, на площади взорвались аплодисменты. Это было так неожиданно для Эмилии Никандровны, что у нее зашлось сердце, она обмерла. С минуту стояла неподвижно. А ей продолжали рукоплескать. «С чего начать?» — мучительно думала она, собирая свою волю. И запела «Травушку-муравушку»... Больше часа пела она песни без разды-

ха, а ее все просили спеть еще и еще...

Эмилия Никандровна не вернулась в Москву, отказалась от своей артистической карьеры, которая была очень заманчивой и перспективной. Она ушла в действующую армию, стала художественным руководителем фронтового ансамбля 59-й гвардейской стрелковой дивизии, которая защищала вешенское левобережье, а потом шла с жестокими боями через Дон, Украину, Румынию, Югославию, Болгарию, Венгрию.

— Я выступала со своим ансамблем прямо на передовой позиции, в блиндажах и землянках, — рассказывает Эмилия Никандровна. — Бывало, только бой закончится, а я к солдатам с концертом.

Вот что писал об этом ансамбле майор Виторов в газете «Победа за нами» от 9 апреля 1943 года: «Большой художественный рост коллектива под руководством Эмилии Дегтяревской виден в каждом выступлении. С такими концертами ансамбль выезжает прямо в подразделения. В любой избе, на поляне, в лесу, в блиндаже собираются бойцы, только что вышедшие из огня. Только за последние пятнадцать дней коллектив дал не менее 30 концер-

тов. И многие из них превращаются в волнующие патристические митинги. Красноармейские артисты ярким словом, песней своей воодушевляют воинов на подвиги...».

Передо мной лежат документы Эмилии Никандровны. Народная певица, гвардии рядовая Дегтяревская имеет шесть правительственных наград, много благодарностей.

У Эмилии Никандровны сохранились литературно-художественные монтажи, составленные ею: «На берегу Дона», «Гвардейцы», «Россия». В составлении монтажей активное участие принимали поэт гвардии сержант Гогоберидзе, композитор гвардии красноармеец Апальков и командир роты саперов гвардии капитан Грибачев — ныне известный советский писатель Николай Грибачев. Его стихи «Письмо с Дона» и «Сапоги» пользовались у фронтовиков большим успехом.

ПОСЛЕ окончания войны Эмилия Никандровна вернулась в Москву. Работала в Центральном Доме культуры железнодорожников, в филармониях страны... Но вскоре по состоянию здоровья она вынуждена была отказаться от выступлений и вернуться на родной Дон: сказались фронтовая жизнь, полная суровых испытаний и лишений, концерты в любое время года, в любую погоду под открытым небом. Но она не сидела без дела, руководила самостоятельными художественными коллективами. И теперь, девятый год живя в родном Пигаревском, опекает вешенский Дом культуры и сама, бывающая, тряхнет стариной — выйдет на сцену, запоет; и тогда зал Дома культуры набивается битком.

О песнях Эмилии Дегтяревской, замечательной русской народной певицы, словами невозможно рассказать — их надо слышать самим. И если вы захотите услышать их, — приезжайте под Вешенскую, в Пигаревку...